

Валерий Шевченко

Забытые жертвы октября 1993 года

21 сентября-5 октября 1993 года произошли трагические события новейшей российской истории: роспуск по президентскому указу № 1400 Съезда народных депутатов и Верховного Совета России в нарушение действующей на тот момент Конституции РСФСР, почти двухнедельное противостояние, завершившееся массовыми расстрелами защитников Верховного Совета 3-5 октября у телецентра в Останкино и в районе Белого Дома.

В официальном списке погибших, предоставленном Генеральной прокуратурой России, числилось 147 человек. Список, составленный по материалам парламентских слушаний в Государственной Думе России (31 октября 1995 г.), включал 160 фамилий. Из 160 человек 45 - погибшие в районе телецентра "Останкино", 75 - в районе Белого Дома, 12 - "граждане, погибшие в других районах Москвы и Подмосковья", 28 - погибшие военнослужащие и сотрудники МВД. Причем в состав двенадцати "граждан, погибших в других районах Москвы и Подмосковья", попали Алферов Павел Владимирович (24 года) с указанием "сгорел на 13 этаже Дома Советов" и Тарасов Василий Анатольевич (51 год), по заявлению близких участвовавший в защите Верховного Совета и пропавший без вести.

Из 141 погибшего, над телами которых производились судебно-медицинская экспертиза, в морги и больницы Москвы 43 были доставлены из района телецентра "Останкино", 92 из "района Белого Дома", 6 из других районов Москвы. (Площадь Свободной России М., 1994. с. 167). В перечне убитых "в районе Белого Дома" свидетели опознали лишь несколько человек, погибших непосредственно в здании. (Иванов Иван. Анафема // Завтра. Спецвыпуск № 2. с.15). Остальные погибли на баррикадах, на прилегающих к Дому Советов улицах и во дворах. За 40 трупов, якобы вынесенных с первых этажей Белого Дома, выдавались трупы собранные 4 октября медбригадой Ю. Холькина и снесенные под Калининский мост: "Перед тем, как стемнело, мы насчитали под мостом 41 труп". (Иванов И. Указ. соч.с.15). Возникает вопрос: куда исчезли трупы из здания Дома Советов, основная часть трупов с дворов и трупы со стадиона "Красная Пресня" и сколько их было?

Прежде всего, необходимо привести свидетельства гибели людей и расстрелов в здании Дома Советов. Вот что, например, рассказал в интервью газете "Омское время" (1993. № 40) народный депутат России Вячеслав Иванович Котельников: "Сначала, когда с каким-нибудь заданием пробегал по зданию, ужасало количество крови, трупов, разорванных тел. Оторванные руки, головы. Попадает снаряд, часть человека сюда, часть - туда... А потом привыкаешь. У тебя есть задание, надо его выполнить". (Площадь Свободной России. М., 1994. с. 152-153).

Инженер Н.Мисин утром 4 октября укрылся от стрельбы вместе с другими безоружными людьми в подвале Дома Советов. Когда первый этаж 20-го подъезда захватили военные, людей вывели из подвала и положили в вестибюле. Раненых унесли на носилках в комнату дежурных охраны. Н. Мисина через некоторое время отпустили в туалет, где он увидел следующую картину: "Там аккуратно, штабелем, лежали трупы в "гражданке". Пригляделся: сверху те, кого мы вынесли из подвала. Крови по щиколотку...Через час трупы стали выносить". (Площадь Свободной России М.,1994. с. 117).

Расстрел защитников Верховного Совета продолжился в близлежащих дворах и на стадионе "Красная Пресня". И снова выдержки из рассказа В. И. Котельникова: "Вбежали во двор, огромный старый двор, квадратом. В моей группе было примерно 15 человек... Когда мы добежали до последнего подъезда, нас осталось только трое...Побежали на чердак - двери там, на наше счастье, взломаны. Упали среди хлама за какую-то трубу и замерли...Мы решили лежать. Объявлен комендантский час, все оцеплено ОМОН(ом), и практически мы находились в их лагере. Всю ночь там шла стрельба. Когда уже рассвело, с полшестого до полвосьмого мы приводили себя в порядок...Начали потихоньку спускаться. Я, когда дверь приоткрыл, чуть не потерял сознание. Весь двор был усеян трупами, не очень часто, вроде в шахматном порядке. Трупы все в каких-то необычных положениях : кто сидит, кто на боку, у кого нога, у кого рука поднята и все синие-желтые. Думаю, что же необычного в этой картине? А они все раздетые, все голые". (Площадь Свободной России. М., 1994. с. 154-155).

Местные жители свидетельствуют, что стрельба во дворах и на стадионе "Красная Пресня" продолжалась всю ночь. Ю.Е. Петухов, отец Наташи Петуховой, расстрелянной в ночь с 3-го на 4-е октября у телецентра "Останкино" свидетельствует: "Рано утром 5 октября, еще затемно, я подъехал к горевшему Белому Дому со стороны парка...Я подошел к оцеплению очень молодых ребят-танкистов с фотографией моей Наташи, и они сказали мне, что много трупов на стадионе, есть еще в

здании и в подвале Белого Дома... Я вернулся на стадион и зашел туда со стороны памятника жертвам 1905 г. На стадионе было очень много расстрелянных людей. Часть из них была без обуви и ремней, некоторые раздавлены. Я искал дочь и обошел всех расстрелянных и истерзанных героев". (Площадь Свободной России. М., 1994. с. 87).

Большая часть трупов все-таки попала в морги, откуда потом они бесследно исчезли. Съемочная группа телепрограммы "ЭКС" (Экран криминальных сообщений) снимала в морге Боткинской больницы. Вот свидетельство оператора Николая Николаева: "Морг был переполнен. Трупы лежали вповалку на носилках: валетом, друг на друге. Было много трупов с совершенно обезображенными лицами, на которые были накинута полотенца ... Нам удалось снять, как подъехавший к моргу закрытый фургон, в котором могут и продукты и что угодно возить - в нем были какие-то деревянные ячейки, - стали подвозить трупы, упакованные в полиэтиленовые мешки". (Площадь Свободной России М., 1994. с. 165-166). Депутату А.Н. Грешневику "под честное слово", что он не назовет фамилии, в том же морге Боткинской больницы рассказали, что "трупы из Дома Советов были; их вывозили в фургонах в полиэтиленовых мешках; сосчитать их было невозможно - слишком много". (Грешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Рыбинск, 1995. с. 118). "Я был на опознании в морге Боткинской больницы, Склифа и других, - свидетельствует Ю.Е. Петухов, - и везде одна и та же скорбная картина - стеллажи расстрелянных молодых людей в 4-5 ярусов. Все морги, где я был, были переполнены. Я не считал погибших, но то, что я видел, говорит, что их было больше тысячи". (Площадь Свободной России М., 1994. с.87-88).

По данным И. Иванова трупы в Доме Советов "были снесены чистильщиками в туалеты цокольного этажа 20 и 8 подъездов, окна которых выходят прямо во внутренние дворики, ... к которым вплотную и подгонялись крытые грузовики - КАМАЗ и ЗИЛ". (Иванов И. Указ. соч. с. 15). Это подтверждается словами командира роты десантников капитана А. Емельянова: "В ночь с 4 на 5 октября трупы вывозили в несколько рейсов. Подъезжали КАМАЗ и крытый ЗИЛ". (Грешневиков А.Н. Указ. соч. с.265) На первых этажах со стороны 20-го подъезда некоторое время (несколько недель после штурма) были заколочены туалеты. (Иванов И. Указ. соч. с.15).

Галина Михайловна рассказала, что её муж, военнослужащий, вскоре после расстрела Белого Дома видел на железной дороге товарный состав. Причем начальные и последние вагоны состава были загружены тем, что

обычно перевозится в товарняках. А четыре срединных вагона были заполнены трупами. Трупов было очень много, они лежали штабелями.

Если верить показаниям анонимного шофера из подмосковного колхоза, приславшего свое свидетельство в газету "Литературная Россия" в начале 1994г., то первый вывоз трупов со стадиона происходил ещё вечером 4 октября. 3 октября около 7 часов вечера в районе метро "Семёновская" этот человек вместе с машиной ЗИЛ-130 был задержан милицией. Ему сказали, что его машина "мобилизована на хозработы по городу". За руль сел милиционер, и машину перегнали сначала в район телецентр "Останкино", а затем к метро "Краснопресненская", поставили в переулке. "Таких машин с гражданскими номерами, - свидетельствует колхозник, - стояло с десятков, а то и более, под присмотром уже военных с автоматами... Утром около 9 часов 4 октября все наши машины перегнали в район к Дому Советов. Моя машина и две другие с ярославскими номерами очутились на улице Заморенова, недалеко от стадиона. Около 9 часов вечера в машину посадили 12 человек какого-то сброда с лопатами и ломачами. Затем машина въехала на стадион, и около стены люди стали отбирать убитых. Их было много, и все молодые. В кузове при фонарях убитых обыскивали и раздевали... В кузов вошли ещё военные, и на вопрос капитана, моего соседа по кабине: "Осмотрели, сколько?" - слышался ответ: "61". После того как машина вывезла трупы за город, состоялся второй рейс. "Как только мы в 1 час 30 мин. подъехали к "Белому Дому", вернее, к соседнему с ним дому с большой аркой, машину загнали во двор и в квадрате двора стали собирать мертвых людей. Большинство из них были до пояса раздеты, особенно в подъездах... Когда в кузове сказали, что подобрано 42 трупа (из них 6 детей, 13 женщин и 23 мужчины), машина тронулась по кольцевой дороге". Этому человеку повезло: после второго рейса он смог бежать.

Трупы из здания Белого Дома частично были уничтожены в крематориях; часть трупов по данным правозащитной организации "Мемориал" "тайно захоронена на одном из военных полигонов в Подмосковье". (Иванов И. Анафема. СПб., 1995. с.453). (Сопоставим со свидетельством о товарных вагонах). Представитель "Мемориала" Евгений Юрченко в результате опроса рабочих и служащих Николо-Архангельского и Хованского крематориев выяснил, что в ночь с 5-го на 6-е, с 6-го на 7-е и с 7-го на 8-е октября туда прибывали машины, не принадлежавшие фирмам по ритуальным услугам, и доставляли трупы для кремации (иногда в пластиковых мешках, иногда в ящиках

прямоугольного сечения). Кремация проводилась без обычного оформления документов. По репликам и в ходе расспросов тех, кто привозил трупы, рабочие смогли понять, что это были тела убитых в Белом Доме. На вопрос представителей "Мемориала", сколько же их было, рабочие давали разные ответы, от просто "много" до числа в 300-400 человек (в Николо-Архангельском крематории). Служащий Хованского крематория вёл точную статистику: в ночь с 5-го на 6-е -58 трупов, в ночь с 7-го на 8-е -27, в ночь с 8-го на 9-е -9. (Площадь Свободной России. М., 1994. с.168).

3-5 октября 1993г. в Москве пропали без вести сотни людей. Но почему же так мало официальных обращений родственников пропавших без вести? Во-первых, значительную часть защитников Белого Дома составляли иногородние. Многие из них приехали в Москву негласно, не сообщив об этом родным, а некоторые вовсе не имели родных. Во-вторых, заявления по пропавшим без вести принимают только по месту прописки. В-третьих, родственники пропавших без вести, понимая бессмысленность поисков, не стали что-либо предпринимать, у некоторых не выдерживала психика. По сообщению "Мемориала" люди, родственники которых без вести пропали у Белого дома, найдены. Но по разным причинам они отказываются от публичных заявлений. (Площадь Свободной России. М., 1994. с. 169).

Участник православной правозащитной организации "Матросская тишина" рассказал, что, когда у Белого дома появилась Крестовоздвиженская часовня, туда стали приходить люди, в том числе от разных патриотических организаций. Они называли имена пропавших без вести, но, как правило, не оставляли обратных координат. Эти имена записывались по православной традиции (без фамилий и прочей информации). Всего в списке набралось около 50-ти имён погибших и пропавших без вести. Список не сохранился.

Данные о погибших и пропавших без вести собирало общество "Горбатый мост".

Комитетом памяти жертв трагических событий в сентябре-октябре 1993г. названы четыре человека, пропавшие без вести. Это Ассабин Андрей Анатольевич, Кузьминский Олег Васильевич (47 лет. Проживал в городе Таганроге Ростовской области), Тарасов Василий Анатольевич (51 год), Трофимов Владимир Николаевич.

Спустя десять лет после событий 1993г. автор этих строк случайно узнал от коллеги по работе о судьбе двух жителей деревни Минино Угранского района Смоленской области. Воронов Николай Романович (50-

55 лет) и Плешкевич Игорь Данилович (50-55 лет) поехали на защиту Верховного Совета и пропали без вести. Они были одинокие люди, и, естественно, их никто не искал.

Между тем не всё ясно и с людьми, о которых известно, что они точно погибли. А. Н. Грешневиков называет в своей книге двух погибших, которые не значатся в официальных списках. Это Егорычев Дмитрий (22 года) и Колебакин Вячеслав Геннадьевич (41 год). При этом Егорычев Дмитрий числился в одном из первых списков погибших, опубликованных в газете "Литературная Россия" 26.11.93. (Литературная Россия.1993. № 42-43. с.3). В списке Комитета памяти жертв событий в сентябре-октябре 1993г. три человека: Барышев Андрей Владимирович (20 лет), Гочаев В.В. и Голубева Наталья Петровна (77 лет), - не значатся в списке Генпрокуратуры России (1994г.) и в списке, составленном по материалам парламентских слушаний (1995г.)

Случилась путаница с погибшими членами "Союза офицеров". Долгое время принимали подполковника Погорелова Е.В. (Пензенская область) и подполковника Погорелова А.Н. за одно лицо. Но потом выяснилось, что подполковник Погорелов Е.В. жив, а подполковник Погорелов А.Н. погиб.

Определить общее число погибших в событиях сентября - октября 93г. на сегодняшний день не представляется возможным. Необходимо специальное расследование на высоком государственном уровне. Ещё в 1994г. "Новая ежедневная газета" сообщила о существовании специальной секретной справки для высших должностных лиц о жертвах 3-5 октября. В справке, подписанной Грачёвым и Ериным, указана цифра - 948 убитых. По другим источникам в этой же справке названа цифра - 1052. (Грешневиков А.Н. Указ. соч. с. 271.) "Мемориал" собрал данные о гибели 829 человек. (Иванов И. Анафема. СПб., 1995. с.452). Многие независимые исследователи сходятся на цифре в 1500 погибших. И, если не будет проведено серьёзное расследование событий сентября-октября 93г., то подавляющее большинство жертв так и останется забытыми.

Шевченко Валерий Анатольевич, историк

Опубликовано: «Молодая гвардия», 2006, №10

Приведён текст статьи, предоставленный автором 19.04.2007